

Е. Г. Хольнова¹

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Российская экономика, не успев восстановиться от последствий ковидного кризиса, в 2022 году снова столкнулась с глобальным вызовом, связанным с беспрецедентной санкционной блокадой со стороны Запада и США. Экономическое давление этих стран имело своей целью изменение внешней и внутренней политики России, что должно было вызвать экономический кризис и социальное недовольство правительством.

Санкции серьезно ограничили импорт высокотехнологичного оборудования и экспорт сырьевых ресурсов России, пострадали производственный и банковский сектора экономики, финансовый рынок и сфера услуг. С российского рынка ушли крупнейшие иностранные компании автомобилестроения, IT-сферы и социального сектора; начался отток человеческого капитала. Замедление темпов экономического роста потребовало адекватной реакции от Правительства РФ, Минфина и Банка России в части реализации антисанкционных мер, таких как усиление валютного контроля и роста продаваемой на внутреннем рынке валютной выручки экспортеров, введение запретов на экспорт удобрений, зерна и сахара, оплата российского газа и нефти в рублях, повышение ключевой ставки, ограничение торговли финансовыми активами на бирже, законодательно разрешенный параллельный импорт товаров и т. д. Эти меры в целом достаточно хорошо противодействовали санкциям, позволили не допустить такого резкого роста инфляции и падения ВВП, какие предсказывал МВФ, и стали предпосылками развития российской экономики в новом формате с ориентацией на импортозамещение. Итоги 2022 года доказали эффективность данных мер (безработица на минимальном уровне 3,7 %, падение ВВП около 2 %)².

Годами налаживавшиеся экономические связи России с крупнейшими западными странами и США были полностью разорваны: падение импорта из США за 2022 год составило 84 %, из Великобритании — 71 %, из Швеции — 61 %, из Германии — 51 % и из Японии — 42 %. Экспорт российского сырья в «недружественные» страны также сократился: в Великобрита-

нию на 81 %, Швецию — на 86 %, США — на 20 %. В то же время произошла кардинальная переориентация национальной экономики на товарные рынки «дружественных» стран: рост экспорта сырья в Индию вырос на 430 %, в Турцию — на 213 %, в Бразилию — на 166 %, в Китай — на 98 %; импорт из Турции увеличился на 113 %, из Китая — на 24 %³.

Санкции не только оказали серьезное влияние на российскую экономику, но и привели к таким глобальным переменам в мировой экономике, как повышение значимости экономической безопасности на основе перехода в энергетике к безуглеводным технологиям, ухудшение демографического положения в большинстве экономически развитых стран, коренная трансформация общественных институтов, социальные и военно-политические кризисы, цифровизация и переход к шестому технологическому укладу. Все это свидетельствует о глобальной перестройке мировой экономики и высокой вероятности развития структурного кризиса. Многие экономисты отмечают, что наступает «эпоха глобальной нестабильности и фундаментальной неопределенности»⁴. Заведующий лабораторией анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Д. Р. Белоусов в рамках базового сценария долгосрочного развития мировой экономики прогнозирует вследствие глобального экономического кризиса замедление роста мировой экономики в 2023–2027 годах и возврат допандемических показателей (ежегодный рост 3,2–3,5 %) с 2028 года. Исторически устойчивая ресурсная зависимость российской экономики от мировых цен на углеводороды может повысить риски экономической безопасности страны, поэтому необходимо как можно скорее перейти на низкоуглеродные технологии с целью эффективного социально-экономического развития и сохранения биосферы планеты.

Анализ динамики развития российской экономики к началу 2023 года позволяет выделить следующие ее основные системные риски, которые можно разделить на внешние и внутренние. К внешним можно отнести: усиление финансовой, научной и технологической изоляции России и военно-геополитических факторов; введение новых пакетов санкций, возможное сокращение экспортно-импортных связей даже с «дружественными» странами под влиянием США и усиление воздействия климатических кризисов на возникновение новых пандемий, рост числа климато-зависимых заболеваний населения и смертности. Вну-

¹ Заведующая кафедрой экономики и управления СПбГУП (2011–2023), доктор экономических наук, профессор. Автор 155 научных публикаций, в т. ч.: «Концепция финансовой устойчивости коммерческого банка как методологическая основа эффективного функционирования банковского финансового менеджмента», «Роль банковского менеджмента в современных условиях развития экономики России», «Стратегический и финансовый менеджмент системы оказания образовательных услуг в высокотехнологичных корпорациях» (в соавт.), «Необходимость использования новых моделей бизнеса в практике российских коммерческих организаций», «Пути развития национальной экономики в условиях глобализации», «Системные банковские кризисы как неизбежное следствие кризиса глобализации экономики», «Социально-культурная сфера в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы» и др. Награждена медалями «100 лет профсоюзам России», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ и др.

² См.: *Асанбеян А. Г.* Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 5. С. 310–362.

³ См.: *Зимовец А. В., Климачев Т. Д.* Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 1. С. 181–202.

⁴ См.: *Белоусов Д. Р.* Неочевидные факторы неопределенности развития в долгосрочном периоде и способы адаптации к новым вызовам // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 61–70.

тренные риски включают экспортно-сырьевую и импортозависимость страны, в том числе параллельный импорт; отставание в части высоких технологий и «экономики знаний», что снижает уровень производительности труда и конкурентоспособность российских товаров и тормозит инновационное развитие экономики; низкую инвестиционную активность и инвестиционную привлекательность национальной экономики; высокую степень коррупции на всех уровнях власти; серьезное социально-экономическое расслоение населения, связанное с диспропорциями в перераспределении народного богатства, рост социальной напряженности и т. д.

Вышеуказанные проблемы, несомненно, негативно влияют на страновой и человеческий потенциал России в обеспечении ею своего инновационно-ориентированного социально-экономического развития в ближайшем будущем. Санкционные мероприятия будут продолжаться, и для противодействия им и нивелирования их необходимо усилить экономическую безопасность России, что прекрасно понимают президент и правительство страны, поэтому 31 марта была утверждена (шестая по счету с 1993 г.) новая Концепция внешней политики России (далее — Концепция)¹.

Концепция подтверждает кризис экономической глобализации, проводимой по правилам США, структурную перестройку мировой экономики и переход на новый технологический уклад. Знаковым моментом Концепции является четкое самоопределение России «в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, оплота Русского мира, одного из суверенных центров мирового развития, играющего уникальную роль в поддержании глобального баланса сил и обеспечении мирного поступательного развития человечества»².

Также отмечается, что Россия будет выстраивать свое взаимодействие с другими странами на основе понимания, как они относятся к ней: недружественно, нейтрально или дружественно (конструктивно). Необходимо выделить следующие изменения во внешней политике России, связанные со стратегическим экономическим развитием страны:

— российская экономика не изолируется от западной, но переводит ее, как и взаимоотношения с США, в аутсайдеры и надеется, что после бесперспективной конфронтации с Россией будет осуществлен возврат к взаимодействию и возобновлению экономических связей;

— большое внимание будет уделено странам ближнего зарубежья (Беларуси, Киргизии, Узбекистану, Казахстану, Армении, Таджикистану, Азербайджану и Туркменистану), которые продолжают сохранять многовековые дружеские коммуникационные связи;

— для повышения экономической безопасности предполагается развивать районы Арктики, в частно-

сти Северный морской путь, который должен стать конкурентоспособным для перевозок между Азией и Европой;

— экономический интерес России будет перенесен на Евразийский континент и укрепление связей с такими дружественными странами, как Китай и Индия, являющимися мировыми экономическими центрами силы. Предполагается создать большое евразийское партнерство на основе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в соответствии с предложенной китайской инициативой «Один пояс — один путь». В рамках этого глобального проекта предполагается создать новые экономические маршруты и обновить старые (международные коридоры «Европа–Западный Китай», «Север–Юг», «Россия–Монголия–Китай» и т. д.). Также предполагается в будущем осуществить интеграцию в это евразийское пространство Афганистана;

— будут активизироваться экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона с ориентацией на поддержку АСЕАН;

— серьезными экономическими партнерами Россия считает дружественные страны исламской цивилизации (Турцию, Египет, Саудовскую Аравию, Иран, Сирию и др.);

— продолжится расширение на взаимовыгодной экономической основе сотрудничества со странами Латинской Америки, Карибского бассейна (Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа) и Африки (ЮАР, Зимбабве, Кенией, Алжиром, Эфиопией и т. д.) как влиятельных и самобытных центров мирового развития.

В Концепции отмечается, что глобальным флагманским проектом России является формирование Большого Евразийского партнерства как общеконтинентального пространства стабильности, экономического развития и процветания³.

В Концепции не только отражены политические и экономические принципы нового взаимодействия с дружественными и недружественными странами, но и расставлены серьезные акценты в части стремления России активно поддерживать международные усилия для обеспечения уважения и защиты национальных духовно-нравственных ценностей, в первую очередь своих, российских. Таким образом, Концепция выделила на стратегическую перспективу три основные цели развития внешней политики страны: обеспечение экономической безопасности, создание благоприятных внешних экономических и политических условий и обретение прочных позиций в международной экономике.

Однако при всем своем позитивном настрое новая Концепция не свободна от недопонимания внутренних экономических проблем:

— начиная с 2014 года многие ведущие экономисты ратовали за переход России на экономическую автаркию (самообеспеченность, самодостаточность), необходимость которого еще раз доказали послед-

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.05.2023).

² Там же (п. 4, 5).

³ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации.

ствия СВО. К сожалению, планы импортозамещения российской экономики в основном так и остались на бумаге;

— освоение внешних рынков, конечно, необходимо, но внутренний рынок, стабильность и эффективность которого формирует национальный суверенитет (в том числе экономический), должен быть в приоритете, и России жизненно необходима реиндустриализация страны, а не стремление к наращиванию экспорта углеводородов на внешний рынок;

— в России до сих пор нет концепции стратегии экономического развития страны, хотя это давно назрело и требует глубокого осмысления и реализации. В 2014 году в рамках Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» (ст. 16)¹ была преду-

смотрена разработка «Стратегии социально-экономического развития РФ». Прошло почти 10 лет, а воз и ныне там. Появление и реализация данной концепции, возможно, обеспечили бы экономическую безопасность страны и позволили бы успешнее противостоять внешним вызовам.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на отмеченные недостатки, новая концепция внешней политики России является достаточно серьезной и хорошо проработанной заявкой на прорыв санкционной блокады Запада и США и обеспечение синергетического социально-экономического эффекта создания социально ориентированной и технологически-суверенной экономики страны в ближайшем будущем.

¹ См.: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL : www.kremlin.ru/acts/bank/38630 (дата обращения: 22.05.2023).